

УДК 355.42.424

А. А. Зайцев, кандидат военных наук (Военная академия Республики Беларусь)

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Опыт ведения военных конфликтов всех стран показывает, что, как бы ни была подготовлена и вооружена армия, без хорошо поставленной разведки она не сможет успешно выполнить свои задачи. В годы Великой Отечественной войны значительную роль в достижении Победы сыграла разведывательная деятельность партизан, имевшая как положительные, так и отрицательные стороны. Опыт организации разведки в годы войны на занятой противником территории имеет большое значение и в разработке современной теории ведения военных действий.

The experience of conducting military conflicts of all countries shows, that how the army has been prepared and armed, without well put reconnaissance cannot successfully carry out its problems. During the Great Patriotic War a considerable role in Victory achievement played the reconnaissance activity of guerilla which had positive and negative sides. The experience of the organization of reconnaissance in time of war on the territory, which was occupied by the enemy, have the great importance in elaboration a modern theory of conducting military actions.

Введение. Разведку не без основания считают ключом к победе. Вторая мировая война характеризовалась широким пространственным размахом и подвижностью участвовавших в ней вооруженных сил. Огромные армии благодаря моторизации обладали способностью к быстрому маневрированию, к созданию в ходе операций крупных группировок в самые короткие сроки и на различных направлениях. В этих условиях разведывательная работа чрезвычайно усложнилась и превратилась в первостепенный фактор ведения войны, а разведка, ведущаяся партизанами, приобрела важнейшее значение [1].

Основная часть. Партизанская разведка стала эффективной не сразу. До середины 1942 г. практически все партизанские отряды вели разведку в своих интересах, и лишь сравнительно небольшое количество партизанских отрядов и групп, организованных на базе разведывательных групп главного разведывательного управления Генерального штаба (далее – ГРУ ГШ) и органов государственной безопасности, вели разведку для армии. Многие разведывательные группы ГРУ ГШ, выполняя свои спецзадания, включались в партизанскую борьбу против захватчиков и выросли в крупные отряды и соединения. Ими руководили К. А. Груздев, С. Н. Каплун, Н. П. Федоров, Г. М. Линьков и др. И это не только не отвлекало их от выполнения поставленных задач, но наоборот – создавало широкие возможности для разведывательной работы.

Специальные отряды и оперативные группы органов государственной безопасности, направленные в тыл врага для ведения разведывательной и диверсионной работы, также втягивались в широкую общую борьбу против захватчиков. Из небольших по составу групп, руководимых Д. Н. Медведевым, С. А. Ваупшасовым,

Н. И. Кузнецовым, К. П. Орловским и др., они вырастали в партизанские отряды и соединения, вписав славные страницы в историю борьбы против захватчиков.

Крупнейшим недостатком начального периода являлась чрезвычайно слабая радиосвязь с партизанскими отрядами. При больших сроках доставки разведданные, имевшие оперативный интерес, старели и теряли свое значение [1].

Другим недостатком было то, что партизаны в этот период имели слабую связь с крупными городами, где были штабы и учреждения врага, где вынашивались его замыслы и через которые непрерывным потоком шли вражеские людские силы и материальные ресурсы.

Третьим недостатком являлось отсутствие разведывательного опыта у командиров и разведчиков. Часто многие захваченные немецкие документы уничтожались партизанами, не имевшими представления об их ценности [2].

Эти трудности были преодолены довольно быстро. В отряды и бригады направлялись опытные разведчики, в большей степени чекисты, шел инструктаж партизан и жителей по вопросам разведывательной работы, разрабатывались ясные и точные директивы о способах и задачах ведения разведки.

Расширяясь, партизанское движение накапливало опыт. Для бесчисленных партизанских отрядов, подпольных организаций разведка становилась одной из основных задач.

Программой партизанского движения Великой Отечественной войны стал знаменитый приказ № 00189 от 5 сентября 1942 г., изданный по итогам совещания партизанских командиров, в котором были изложены задачи и принципы разведывательной деятельности партизан.

Было принято решение руководство разведывательной работой партизан в тылу врага сосредоточить в одних руках, в штабах партизанского движения. Решением ГКО в Центральном штабе, республиканских, фронтовых и областных штабах партизанского движения были образованы разведывательные отделы [3].

Кроме того, специальным приказом Верховного Главнокомандующего, исходя из опыта движения, были назначены заместители командиров по разведке во всех партизанских соединениях, бригадах и отрядах. Этим приказом была определена стройная организация партизанских разведывательных органов в тылу врага.

Среди обязанностей заместителя командира по разведке были подбор и внедрение агенты, практическая работа с нею, получение разведывательных данных, их отбор, первичная обработка, дополнительная проверка и представление разведывательных данных по назначению. Он руководил также и контрразведывательной работой партизан, сводившейся в основном к предотвращению проникновения в отряды агенты врага, ее разоблачению.

Заместитель командира по разведке стал одной из ключевых фигур в партизанском отряде, от его работы во многом зависел не только успех боевой деятельности, но порой и само существование отряда.

Главным и основным методом разведывательной работы партизан являлся сбор сведений о противнике партизанской агентурой из местного населения, проникавшей по заданию партизан и подпольных организаций на объекты врага.

Партизанские разведчики проникали во все структуры военного, политического, административного и хозяйственного аппарата захватчиков. Даже в воинских частях, разведывательных и контрразведывательных органах, дешифровальных пунктах и т. п. работало значительное число агентов партизан и подпольных организаций из числа советских граждан и немецких солдат.

Партизанские бригады и отряды имели в городах, на предприятиях, в оккупационных учреждениях и крупных гарнизонах противника десятки тысяч агентов. В разведывательной работе партизан участвовали сотни тысяч граждан, проживавших на оккупированных территориях.

Минское соединение В. И. Козлова охватывало своей агентурной сетью более 500 местечек, крупных населенных пунктов и городов, расположенных на важных железнодорожных и шоссе коммуникациях, в том числе Минск, Слуцк, Бобруйск, Дзержинск, Старые Дороги, Осиповичи и другие, где в общей

сложности насчитывалось 2192 агента и осветителя [1].

В партизанские отряды переходило немало перебежчиков – солдат и офицеров врага, главным образом из числа прогрессивно настроенных людей, антифашистов, недовольных режимом и зверствами фашистов на оккупированных территориях.

Партизанская разведка охватывала все виды деятельности вражеской армии, все военные, политические и экономические мероприятия оккупационных германских властей. Она часто раскрывала замыслы противника в зародыше и оказывала тем самым неоценимую услугу Родине.

Партизаны передавали разведывательным группам армейских органов огромный поток информации, заботясь лишь о том, чтобы она как можно быстрее дошла по назначению и принесла пользу. Чаще всего, особенно на первых порах, разведывательные группы ГРУ ГШ Красной Армии посылали эту информацию в свои учреждения и штабы от своего имени. Это было не очень этично, но тем не менее информация передавалась по назначению. Труд партизанских разведчиков не пропадал даром.

Центральный штаб партизанского движения (далее – ЦШПД), получавший из тыла огромный поток разведывательной информации от более 400 радиостанций, выпускал ежедневно на ее основе сводку большого объема и отправлял в Ставку Верховного Главнокомандования, Генеральный штаб, штабы фронтов и в ГРУ ГШ.

Попытка ЦШПД уменьшить объем сводки путем отбора и обобщения материала вызвала резкое нареkanie Ставки, потребовавшей присылать всю сводку полностью, независимо от ее объема. Такая заинтересованность Ставки подтверждала ценность разведывательной работы партизан.

В начальный период войны ЦШПД представлял собой коллегиальный орган, в который входили представители органов военного управления, в том числе и представитель ГРУ ГШ. Смысл его пребывания в составе ЦШПД заключался в координации разведывательной работы. Однако по мере развития разведывательной работы партизан его пребывание в штабе было признано нецелесообразным ввиду известного различия в задачах, методах и направлениях работы.

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования коллегиальный принцип штаба был упразднен, и представители других органов из его состава ушли. ЦШПД вменялось в обязанность оказывать необходимую помощь разведорганам в их работе в тылу [1, с. 51].

Партизанские отряды и их разведка оказывали разведывательным группам армий и фронтов огромную помощь. Они принимали их представителей и группы на своих аэродромах и базах. Партизаны снабжали их документами на право проживания или передвижения по районам оккупированной территории, помогали осесть и легализоваться на железнодорожных станциях, в городах и т. д., помогали завести самостоятельную агентуру, переправляли их донесения, переводили агентов через линию фронта, осуществляли вооруженное сопровождение разведчиков, идущих на задание или в новые районы.

Широкая разведывательная и контрразведывательная работа партизан позволяла осуществлять контроль результатов работы многих разведывательных групп армейской разведки, подмечать недостатки, иногда крупные, в организации дела и поведении и помогать разведывательным органам в их устранении.

Необходимо отметить, что, несмотря на огромный размах разведывательной работы партизан и ее выдающееся значение для боевой деятельности партизанских отрядов и соединений, а также операций Красной Армии, в этой работе имели место и недостатки, и неиспользованные возможности. Крупнейшим недостатком было отсутствие у партизанской разведки технического вооружения. Она не имела средств радиоперехвата, телефонного подслушивания, портативных фотоаппаратов, не говоря уже об аппаратах для фотографирования ночью. Партизаны легко преодолели отсутствие приборов для телефонного подслушивания, однако они не смогли организовать подслушивание обмена сообщениями по кабелям связи между главным командованием и штабами армий и групп армий.

Упущенной возможностью следует считать также то, что партизанская разведка не практиковала перехват, дешифровку и использование данных радиосвязи противника.

Другим недостатком было нарушение принципа строгой специализации работы разведывательной агентуры. Дело обстоит таким образом, что разведчику, работавшему в городе, гарнизоне или учреждении врага, поручали выполнять множество других самых разнообразных заданий. И ценнейшие разведчики иногда, не будучи разоблаченными в разведывательной деятельности, погибали или оказывались пойманными при распространении листовок или при попытках достать что-либо нужное партизанам.

Отсутствие у разведывательных групп и резидентур портативных радиоаппаратов ближнего действия, по которым они могли бы, получая

срочные и важные разведывательные сведения, передавать их в штаб отряда или бригады, также было крупнейшим недостатком. Получалось так, что передать эти сведения из отряда или бригады в Москву было намного легче, чем пронести из города и гарнизона врага в отряд или находившуюся где-либо поблизости разведывательную группу. Это приводило к удлинению сроков поступления сведений и стоило жизни некоторым разведчикам.

В целом же разведывательная деятельность партизан сыграла важнейшую роль в ходе войны. Тесная связь с местным населением и подпольными организациями позволяла партизанам держать под непрерывным наблюдением обширные территории в тылу врага и информировать советское командование о многих важных мероприятиях противника, что позволило в конечном итоге достичь победы над врагом.

Заключение. Организация разведки формированиями, остающимися на временно захваченной противником территории, подпольными организациями, агентурой является актуальной в современной теории ведения войны. Деятельность партизанских формирований на территории, занимаемой противником, облегчает ведение специальной, агентурной, а в некоторых случаях и войсковой разведки. Наличие современных средств наблюдения, связи, аппаратуры снятия разведывательной информации с радио- и радиотехнических средств противника позволяет получать разведывательные данные близко к реальному времени с высокой точностью и доводить их в вышестоящие штабы.

Особенно положительным является то, что на получение необходимых сведений о противнике будет затрачиваться значительно меньше времени, так как не будет острой необходимости в подготовке и переброске (выводу) разведывательных органов в районы действий партизанских формирований. Это приведет не только к сокращению сроков получения разведывательной информации, но и к снижению потерь в личном составе.

Литература

1. Киселев, В. К. Партизанская разведка: сентябрь 1943 – июль 1944 / В. К. Киселев. – Минск: БГУ, 1980. – 641 с.
2. Залесский, А. И. В партизанских краях и зонах / А. И. Залесский. – М.: Воениздат, 1962. – 453 с.
3. Бычков, Л. Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны / Л. Н. Бычков. – М.: Воениздат, 1965. – 563 с.

Поступила 15.03.2013